ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Ибероамериканские тетради. 2024. 3. С. 80–101
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Статья поступила 11.02.2024
После доработки 25.05.2024
Принята к публикации 08.08.2024

УДК 94:327+316.7

Символика каталонского национализма: зарождение, сохранение и трансформация

© Кузина Н.А., 2024

Наталия Андреевна Кузина, младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
ORCID: 0000-0003-2344-7780 E-mail: nataliyamare@yandex.ru

Аннотация. Национальная символика являет собой неотъемлемую часть национальной идентичности. Символы нации, такие как флаги, гербы и праздники, служат обязательными инструментами формирования и укрепления коллективной идентичности. Конструирование каталонскими интеллектуалами, стремившимися к возрождению каталанского языка и литературы, участниками движения Ренашенса, местных национальных символов относится преимущественно ко второй половине XIX в., при этом полностью символика каталонского национализма оформилась по истечении первых двух десятилетий XX в. Среди символов богатого и многогранного каталонского культурного наследия выделяются Национальный день Каталонии / Диада (11 сентября), флаг саньера, гимн «Жнецы», танец сардана, головной убор барретина, аббатство и гора Монсеррат, культ Святого Георгия и др. Установление в Испании диктатуры Мигеля Примо де Риверы в 1923 г. повлекло за собой серьезные ограничения для представителей творческой интеллигенции Каталонии, что негативно влияло на их профессиональную жизнь и дальнейшее развитие всего региона вплоть до 1931 г., когда была провозглашена Вторая Испанская Республика и страна переживала культурный подъем. В результате победы франкистов в Гражданской войне 1936–1939 гг. и проводившейся франкистским режимом в контексте общей унификации и усиления централизации государства репрессивной политики в отношении Каталонии, ее культурной автономии, языка и традиций целый ряд каталонских национальных символов приобрел новые смыслы и трагическое звучание. Следующий этап трансформации символики каталонского национализма был связан с демократическим транзитом после смерти Ф. Франко, новым расцветом культуры в стране и влиянием доминирующего в современной Испании либерального дискурса. Возникнув во второй половине XIX – начале XX в., национальные символы Каталонии в наши дни продолжают активно использоваться, сохраняя свою актуальность и значимость для каталонского общества. Они относятся к ключевым атрибутам каталонской идентичности и представляют собой важные составляющие историко-культурного наследия данного региона Испании.

Ключевые слова: Каталония, символика, каталонизм, Диада, саньера, сардана, барретина, Монсеррат, Святой Георгий

Для цитирования: Кузина Н.А. (2024) Символика каталонского национализма: зарождение, сохранение и трансформация. *Ибероамериканские тетради.* № 3. С. 80–101. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 3. P. 80–101
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Recibido 11.02.2024
Revisado 25.05.2024
Aceptado 08.08.2024

UDC 94:327+316.7

El simbolismo del nacionalismo catalán: orígenes, conservación y transformación

© Kuzina N.A., 2024

Nataliya A. Kuzina, investigadora junior del Instituto de Historia Mundial de la Academia de Ciencias de Rusia.
119334, Rusia, Moscú, avenida Leninsky, 32a
ORCID: 0000-0003-2344-7780 E-mail: nataliyamare@yandex.ru

Resumen. Los símbolos nacionales, como, por ejemplo, banderas, escudos y fiestas son indispensables para la identidad nacional siendo herramientas fundamentales para formar y fortalecer la identidad colectiva. Los intelectuales catalanes que participaron en el movimiento de la Renaixença aspirando a revitalizar la lengua y la literatura catalanas procuraron construir los símbolos nacionales catalanes en la segunda mitad del siglo XIX, aunque la simbología del nacionalismo catalán se consolidó por completo en las primeras dos décadas del siglo XX. Entre los símbolos del rico y diverso patrimonio cultural catalán destacan el Día Nacional de Cataluña (la Diada, el 11 de septiembre), la senyera (la bandera de Cataluña), el himno «Els Segadors», la danza de la sardana, barretina (el gorro típico), el monasterio y la montaña de Montserrat, el culto a San Jorge. Al instaurarse la dictadura de Miguel Primo de Rivera en España en 1923 se impusieron restricciones a los intelectuales catalanes, lo que no dejó de afectar su vida profesional y el desarrollo de toda la región. La situación cambió en 1931 cuando se proclamó la Segunda República española y por ello el país vivió un auge de la cultura. A raíz de la victoria en la Guerra Civil de 1936–1939 el régimen franquista realizó una política represiva hacia Cataluña, su autonomía cultural, lengua y tradiciones. Las medidas que se tomaron para unificar y centralizar el estado brindaron matices y significados trágicos a muchos símbolos catalanes. La transición democrática, el nuevo auge cultural y el discurso liberal que domina la España contemporánea marcaron una nueva etapa en la evolución de los símbolos catalanes. Los símbolos nacionales que nacieron en la segunda mitad del siglo XIX y a principios del siglo XX siguen siendo relevantes para la sociedad catalana, su identidad y patrimonio histórico-cultural.

Palabras clave: Cataluña, simbolismo, catalanismo, la Diada, senyera, sardana, barretina, Montserrat, San Jorge

Para citar: Kuzina N.A. (2024) El simbolismo del nacionalismo catalán: orígenes, conservación y transformación, *Cuadernos Iberoamericanos,* no. 3, pp. 80–101. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 3. P. 80–101
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Received 11.02.2024
Revised 25.05.2024
Accepted 08.08.2024

UDC 94:327+316.7

The Symbolism of Catalan Nationalism: Origin, Preservation and Transformation

© Kuzina N. A., 2024

Nataliya A. Kuzina, junior researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.
119334, Russia, Moscow, Leninsky prospekt, 32a
ORCID: 0000-0003-2344-7780 E-mail: nataliyamare@yandex.ru

Abstract. National symbols, such as flags, coats of arms and holidays are an essential part of national identity and a fundamental tool for forging collective identity. Catalan intellectuals who participated in the Renaixença movement with a view to reviving the Catalan language and literature sought to establish Catalan national symbols in the second half of the 19th century, although it was not until 1920s that the symbols system of Catalan nationalism was fully developed. The symbols of the rich and diverse Catalan cultural heritage include the National Day of Catalonia, or Diada (September 11th), the senyera flag, the anthem «Els Segadors», the sardana dance, the traditional hat called the barretina, the Montserrat Abbey and mountain, the cult of Saint George. When Miguel Primo de Rivera's dictatorship was established in Spain in 1923, restrictions were imposed on Catalan intellectuals, which affected their professional life and the development of the whole region. The situation changed in 1931 when the Second Spanish Republic was proclaimed and the country experienced a cultural boom. Following the victory in the Civil War of 1936–1939, Franco's regime implemented a repressive policy towards Catalonia, its cultural autonomy, language and traditions. As a result of the measures taken to unify and centralize the state many Catalan symbols took on a tragic meaning. The democratic transition, the new cultural boom and the liberal discourse that dominates contemporary Spain marked a new stage in the evolution of Catalan symbols. The national symbols that emerged in the second half of the 19th century and early 20th century are still important for Catalan society, its identity, historical and cultural heritage.

Keywords: Catalonia, symbolism, Catalanism, Diada, senyera, sardana, barretina, Montserrat, St. George

For citation: Kuzina N.A. (2024) The Symbolism of Catalan Nationalism: Origin, Preservation and Transformation, *Iberoamerican Papers,* no. 3, pp. 80–101. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-80-101

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Во второй половине XIX в. каталонская культура переживала новый этап развития, сопоставимый с тем, что был в Средние века, вместе с ним шел процесс формирования национальных символов Каталонии, являющихся важной составляющей каталонской идентичности. Национальные символы, от художественной символики до праздников, занимают значимое место в сохранении и передаче культурного наследия этого региона. В данной статье предпринимается попытка рассмотрения ряда символов, сформировавшихся во второй половине XIX в. и сохранившихся до наших дней, а именно: Национальный день Каталонии — Диада, саньера (флаг), гимн «Жнецы», танец сардана, головной убор барретина, Святой Георгий, Монсеррат — Дева Мария Монсерратская, гора и аббатство.

Начало изучения символов в контексте каталонского национализма пришлось на конец 1970-х гг., в основном под воздействием работ Г. Тюдора, посвященных истории и роли политического мифа [Tudor, 1972]. Влияние концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, который определял нацию через конструктивистский подход [Андерсон, 2001], привело к переосмыслению сущности современных национальных государств. Э. Хобсбаум исследовал процесс формирования мифов и их использования в национальных политических движениях [Hobsbawm, Ranger, 2012]. Символика каталонского национализма, в рамках теорий Бенедикта Андерсона и Эрика Хобсбаума, играет важную роль в формировании и укреплении коллективной идентичности каталонцев. Согласно теории Бенедикта Андерсона о «воображаемых сообществах», нация — это социальное явление, созданное воображением и общим восприятием принадлежности к сообществу. Символы нации, такие как флаги, гербы и национальные праздники, служат ключевыми инструментами конструирования этого воображаемого сообщества. В дальнейшем исследователи (в частности, антрополог Ж. Прат [Prat, 1991]), использовали идеи Б. Андерсена и Э. Хобсбаума для анализа роли национальных символов в становлении национальной идентичности каталонцев. Их работы дополнили предшествующие исследования по национальной символике Каталонии. Концепции мифа, символа и культурной традиции стали ключевыми категориями для анализа национальных движений в Испании [Archard, 1995; Bottici, 2007].

Следующие десятилетия, с 1990-х по 2010-е гг., характеризовались тенденцией к политизации исторической памяти. Этому процессу посвящены исследования, затрагивающие этот процесс в Барселоне с 1860-х до 1930-х гг. [Michonneau, 2007], а также анализ наиболее значимых мест памяти в Каталонии [Balcells, 2008] и наиболее важных ее символов [Anguera, 2004; Anguera, 2008; Anguera, 2009].

В данной работе для систематизации источников был использован историко-типологический метод. Этот метод позволяет анализировать и классифицировать источники в соответствии с их типами и хронологией, что помогает понять эволюцию и развитие изучаемых явлений в Каталонии. Кроме того, был применен текстологический метод, позволяющий анализировать источники в письменной форме, — литературные произведения, пресса и мемуары. Этот метод позволяет провести детальный анализ содержания и смысла документов, выявить ключевые темы и идеи, связанные с историей и культурой региона. Также для анализа визуальных источников, таких как иллюстрации, фотографии и другие графические материалы, были применены формально-стилистический и иконологический методы. С помощью формально-стилистического метода были исследованы художественные особенности и стилистика визуальных источников, а иконологический метод использовался для анализа смысла, символики и социокультурных контекстов.

До Реставрации Бурбонов (1874 г.) развитие визуальной культуры в Каталонии отставало от развития литературы. В ряде источников было обнаружено несколько изображений и сюжетов, которые в дальнейшем станут символами Каталонии. Они были найдены в иллюстрациях, графическом оформлении газет и журналов, а также в живописи и скульптуре, созданных в период с 1830-х гг. до начала XX в. Изначально такие изображения встречались довольно редко, но с течением времени их количество и качество выросло. На их создание художников вдохновляли произведения Б.К. Арибау (Bonaventura Carles Aribau i Farriols, 1798–1862), Ж. Рубио-и-Орса (Joaquim Rubió y Ors, 1818–1899), В. Балагера (Víctor Balaguer i Cirera, 1824–1901), Ж. Вердагера (Jacint Verdaguer i Santaló, 1845–1902) и других представителей движения Ренашенса, о которых речь пойдет ниже. Для этого исследования использовался довольно широкий по видам и времени создания пласт источников. Это связано с продолжительностью исследуемого периода — 1830–2023 гг. Поэтому в данной работе мы будем опираться на информацию из прессы, литературных и художественных произведений, архитектуры, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

В настоящем исследовании выдвигается следующая гипотеза: изучение эволюции символов каталонской национальной идентичности с XIX по XXI в. позволит выявить влияние политических режимов на символическую культуру региона и трансформацию символов под воздействием исторических событий и либерального дискурса в XXI в.

Исторический контекст

В 1830-х гг. берет свое начало литературное движение, целью которого было восстановление и развитие каталанского языка и культуры, — Ренашенса (кат. Renaixença). На тот момент в Каталонии была диглоссия, т.е. использовались оба языка — и каталанский, и кастильский, но у них были разные функции: каталанский в основном использовался в качестве устного языка, а кастильский — письменного[1]. Под влиянием идей немецких романтиков каталонские интеллектуалы стали открывать для себя историю и культуру своей родины в период Средних веков. Благодаря этому движению в Каталонии начался период литературного и культурного подъема.

С 1820-х по 1840-е гг. первое поколение каталонских романтиков стремилось интегрировать Каталонию в состав Испании с культурной точки зрения. Начало движения связывают с публикацией в журнале *El Vapor*[2] оды «К Родине» (кат. *Oda a la Pàtria*) в 1833 г., первого стихотворения на каталанском языке, написанного Б.К. Арибау [Кузина, 2021: 118]. Его произведение послужило импульсом к развитию движения за восстановление языка. В 1850–1860-х гг. второе поколение романтиков сосредоточило свое внимание на истории и культуре региона. Одним из достижений первого и второго поколений стало формирование региональной идентичности Каталонии, включающей представление об исторической территории, общих языке, истории, культуре [Кузина, 2022: 219–220]. В этот период появился один из самых важных и эффективных проектов по распространению каталанского языка — Цветочные игры, возобновленные в 1859 г. по инициативе В. Балагера, А. де Бофарулла (Antoni de Bofarull i Brocà, 1821–1892), Ж. Рубио-и-Орса и ряда других писателей и интеллектуалов. Цветочные игры были литературным конкурсом, названным в память о средневековых поэтических состязаниях, а благодаря проведению этих игр был создан значительный объем литературы на каталанском языке [Кузина, 2021: 118].

Если первые два поколения развивали идеи регионализма, то уже третье поколение романтиков было более политизированным, ими были сформулированы идеи каталонского национализма, или каталонизма. В основном националисты этого времени придерживались консерватив-

---

[1] Каталанский преимущественно использовался в быту, на нем разговаривали в семьях, на рынках и т.д., но было бы неверно утверждать, что на нем не писали — в сельских районах некоторые нотариальные документы оформлялись именно на каталанском языке. Кастильский же был во многом языком высокой культуры, и на нем в основном писали, преподавали и т.п. Проблема диглоссии в Каталонии достаточно сложная, со множеством различных нюансов. Основным и наиболее значительным исследователем диглоссии в Каталонии является Жоан Л. Марфани, см. подробнее: Marfany J.L. La llengua maltractada: El castellà i el català a Catalunya del segle XVI al segle XIX. Barcelona. Editorial Empúries. 2001. 544 p.; Marfany J.L. Llengua, nació i diglòssia. Barcelona. L'Avenç. 2008. 301 p.; Marfany J.L. Nacionalisme espanyol i catalanitat: Cap a una revisió de la Renaixença. Barcelona. Edicions 62. 2017. 960 p. — *Примеч. авт.*

[2] Издавался в 1833–1837-х гг. — *Примеч. ред.*

ных и клерикальных идей. Важную роль в развитии каталонской культуры сыграл Барселонский Атеней. Передовые умы Каталонии были причастны к этому заведению: это инженер И. Серда (Ildefons Cerdà i Sunyer, 1815–1876), который является автором плана по расширению Барселоны, будущий покровитель А. Гауди Э. Гуэль (Eusebi Güell i Bacigalupi, 1846–1918), политики и главные идеологи каталонизма В. Альмираль (Valentí Almirall i Llozer, 1841–1904) и Э. Прат де ла Риба (Enric Prat de la Riba i Sarrà, 1870–1917), поэт Ж. Вердагер, а также архитекторы Л. Доменек-и-Монтанер (Lluís Domènech i Montaner, 1850–1923), А. Гауди (Antoni Gaudí, 1852–1926), Ж. Пуч-и-Кадафалк (Josep Puig i Cadafalch, 1867–1956), знаменитый историк В. Балагер и др. [Smith, 2014: 205] Основная цель правых каталонистов заключалась в распространении каталанского языка во всех аспектах региональной жизни, его признании как языка высокой культуры, а также в создании национальных символов, которые отличали бы Каталонию от остальной Испании [Кузина, 2022: 228].

В 1923 г. был совершен военный переворот и установился диктаторский режим Примо де Риверы (Miguel Primo de Rivera, 1923–1930). Режим был направлен на централизацию власти и подавление региональных особенностей, включая использование каталанского языка. Этот период характеризовался серьезным ограничением проявления каталонской национальной культуры, т.е. символы и другие атрибуты каталонской идентичности подверглись цензуре [Филатов, 2021]. Однако с провозглашением Второй Испанской Республики в 1931 г. Каталония пережила новый этап развития, который существенно обогатил ее культуру. После поражения Республики в Гражданской войне и установления диктатуры Франко (Francisco Franco, 1939–1975) в 1939 г. каталонская культура столкнулась с жестокими репрессиями. В попытке свести на нет огромные успехи, достигнутые каталонской культурой в первой трети XX в., сначала с помощью Манкомунитата Каталонии (1914–1923), а затем республиканского Женералитата (1931–1939) франкистский режим активно подавлял каталанский язык и ограничивал культурные проявления, связанные с региональной идентичностью.

После смерти Франко в 1975 г. в Каталонии началась новая волна протестов, демонстраций и уже открытой борьбы за свое право на язык и культуру. В 1980 г., после восстановления автономии, Каталония провозгласила 11 сентября Национальным днем Каталонии, подчеркивая важность этой даты для региона[3]. С этого праздника мы и начнем исследование каталонской символики.

[3] A-1980-21392 Ley de 12 de junio de 1980 por la que se declara Fiesta Nacional de Cataluña la jornada del 11 de septiembre. Boletín Oficial del Estado (BOE). 239/1980. P. 22087.

Диада

Национальный день Каталонии, или Диада, ежегодно отмечается 11 сентября. Эта дата является годовщиной падения Барселоны перед войсками претендента на испанский престол из династии Бурбонов Филиппа V (Felipe V de España, 1700–1724, 1724–1746) в 1714 г., во время Войны за испанское наследство. Поражение Каталонии означало конец относительной автономии, которой регион, как часть бывшего королевства Арагон, пользовался в составе Испании. Следующие десятилетия характеризовались стремлением Мадрида к централизации и унификации государства.

Начиная со второй половины XIX в., благодаря возрождавшемуся интересу у каталонских интеллектуалов к культуре и истории своей малой родины, многие авторы, зачастую связанные с литературным конкурсом «Цветочные игры», в своих поэтических произведениях обращались к событиям и героям 11 сентября. До последней трети XIX в. Рафаэль Казанова (Rafael Casanova i Comes, 1660–1743), мэр Барселоны и главнокомандующий Каталонии во время осады города, редко был героем поэзии, да и в целом о Войне за испанское наследство писали очень скудно. Вероятнее всего, первым стихотворением об этом будущем национальном герое было произведение Ж. Вердагера «На смерть Рафаэля Казановы» (1865)[4]. В 1870–1880-х гг. растет интерес к событиям 1714 г., публикуется ряд произведений на этот сюжет, например, стихотворение «Площадь Эль-Фоссар-де-лес-Моререс» (1878 г.)[5] Фредерика Солера (Frederic Soler i Hubert, 1839–1895), стихотворение «Голова Жозепа Морагеса» Анжела Гимеры (Àngel Guimerà i Jorge, 1845–1924)[6], посвященное казненному Филиппом V каталонскому генералу, чей труп был расчленен, а голова помещена в клетку, которая провисела на улице Барселоны в течение 12 лет[7].

В 1885 г. в Барселоне, вероятно, впервые отметили Диаду [Humlebæk, Hau, 2020]. В 1886 г. городской совет решил установить статую Казановы, выполненную скульптором Россендом Нобасом (Rossend Nobas i Ballbé, 1841–1891), в Сало-де-Сан-Хуан[8] [Smith, 2014: 141]. Статуя была установлена на простом постаменте с надписью «Казанова». Во время Всемирной выставки 1888 г. статуя Казановы была размещена среди семи других статуй значимых исторических фигур Каталонии. В 1914 г., в двухсотлетнюю годовщину

---

[4] См. подробнее: Pinyol i Torrents R., Quer i Aiguadé P. «A la mort f'En Rafael de Casanova». Un poema oblidat de Verdaguer i la seva circumstància. Anuari Verdaguer. 2016. Núm. 24. P. 51–71. URL: https://raco.cat/index.php/AnuariVerdaguer/article/view/329569 (accessed: 26.11.2023).

[5] Исп. *El Fossar de les Moreres. — Примеч. авт.*

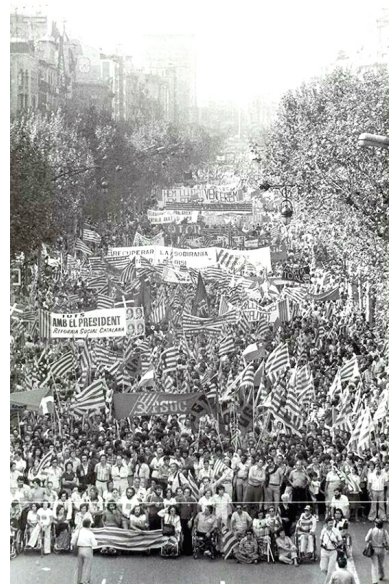
[6] Guimerà A. «Lo cap d'en Josep Moragues (Fragment)». Endrets, Geografia Literària dels Països Catalans. URL: https://www.endrets.cat/ca/textos/lo-cap-den-josep-moragues-fragment/2124 (accessed: 26.11.2023).

[7] Это было задумано как предупреждение для тех, кто может восстать против власти нового короля. — *Примеч. авт.*

[8] Бульвар в центре Барселоны. Сегодняшнее название — Passeig de Lluís Companys. — *Примеч. ред.*

поражения, муниципалитет Барселоны переместил статую на перекресток улиц Ронда-де-Сант-Пере и Али-Бей, где, предположительно, Казанова был ранен [Humlebæk, Hau, 2020]. В этот год 11 сентября стало официальным праздником, спонсируемым Манкомунидадом Каталонии. Эта коммеморативная практика поддерживалась до начала диктатуры Примо де Риверы в 1923 г., когда празднование Диады было запрещено [Humlebæk, Hau, 2020].

Республиканский режим с самого начала был тесно связан с политическим течением каталонского национализма [Humlebæk, Hau, 2020], поэтому в годы Второй Испанской Республики Диада была разрешена. В то время ее празднование часто сопровождалось протестами, призывавшими к расширению автономии. При режиме Франко Диаду вновь запретили. В 1939 г. губернатор Венсеслао Гонсалес Оливерос (Wenceslao González Oliveros, 1890–1965) приказал снести памятник Казанове. Муниципальные архитекторы Равентос и Флоренса подчинились этому решению, но спрятали памятник в городское хранилище вместе с другими подозрительными скульптурами [Humlebæk, Hau, 2020]. Несмотря на запреты, каждый год 11 сентября каталонцы продолжали выражать верность своей культуре. Символичные акции, такие как граффити, гимны, флаги и собрания вокруг памятника, поддерживали память о событиях 1714 г. В годы франкизма Диада отмечалась то более, то менее публично, а с середины 1960-х гг. число людей, участвующих в этих неофициальных и незаконных празднованиях, стало заметно расти [Humlebæk, Hau, 2020].



Диада. 11 сентября 1977 года

В 1976–1978 гг. проходили массовые мероприятия, на которых собирались десятки тысяч участников, что подчеркивало силу каталонского национального движения, его стремление к самоопределению и решимость каталонцев бороться за свои культурные и политические ценности[9]. В 1980 г. Женералитат Каталонии, возобновив свою деятельность, провозгласил 11 сентября Национальным днем Каталонии[10]. Фактически закон от 12 июня 1980 г. был первым актом, который был принят недавно созданным автономным региональным парламентом, что вновь продемонстрировало значимость этого вопроса для региона.

---

[9] Пиковой точкой стал 1977 г., когда в Барселоне собралось более миллиона человек из разных частей Каталонии, чтобы участвовать в параде от Пасеч-де-Грасиа до Пасеч-де-Сан-Жоан. После смерти Ф. Франко памятник Рафаэлю Казанове был вновь установлен на прежнем месте. — Здесь и далее *примеч. авт.*

[10] Закон 1980/21392 от 12 июня 1980 года «Об объявлении национальным праздником Каталонии дня 11 сентября». Boletín Oficial del Estado (BOE). 239/1980. P. 22087.

Но со временем Диада перестала быть таким массовым мероприятием: число ее участников существенно сократилось от одного миллиона в 1977 г. до нескольких десятков тысяч в период с начала 1980-х по 2011 г. С 2012 г. ситуация изменилась[11]. Хроника последних лет показывает возрастающий интерес каталонцев к Диаде: увеличивается количество участников, организуются разнообразные политические акции. В 2012 г. миллион человек вышел на улицы Барселоны в знак поддержки независимости Каталонии. На следующий год, 11 сентября 2013 г., была проведена так называемая Виа Каталана, когда цепь из сотен тысяч людей протянулась через всю Каталонию, символизируя единство стремлений каталонского народа к независимости[12]. В 2014 г. на манифестации из национальных флагов была сложена гигантская буква «V»[13], в 2015 г. митингующие вышли на улицу Меридиана в одежде разных цветов, каждый из которых символизировал ту или иную декларируемую политику сторонников независимого государства[14]. В 2017 г. на перекрестке Пасеч-де-Грасия и улицы Араго был построен гигантский крест из людей в знак поддержки проведения референдума о независимости[15]. В 2018 г. собралось более миллиона человек, звучали призывы к осенним протестам и требования освободить политзаключенных[16]. В 2019 г. число участников сократилось до шестисот тысяч[17], а в 2020 г., несмотря на запрет масштабных демонстраций из-за коронавирусной инфекции, отдельные группы людей все же выходили на улицы[18].

Саньера

Происхождение саньеры, каталонского флага, в XIX в. связывали с романтическими легендами. Одна из легенд приписывает учреждение флага королю франков Людовику Благочестивому (Hludovicus Pius, 814–840). Согласно этой легенде, император четырьмя пальцами, погруженными

---

[11] Подробнее о причинах см.: Хенкин С.М. (2018) Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 62, № 5. С. 29–40.

[12] Ramos D. Diada de Catalunya 2012. Las banderas independentistas inundaron la ciudad de Barcelona en una manifestación unitaria. La Vanguardia. 11.09.2012. URL: https://www.lavanguardia.com/fotos/20120911/54349953553/diada-de-catalunya-2012-las-banderas-independentistas-inundaron-la-ciudad-de-barcelona-en-una.html (accessed: 26.11.2023).

[13] La Via Catalana 2014 supera el medio millón de inscritos. La Vanguardia. 09.09.2014. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20140909/54415798558/via-catalana-2014-supera-medio-millon-inscritos.html (accessed: 26.11.2023).

[14] Pi J. El independentismo vuelve a mostrar su fuerza con la Via Lliure en plena campana. La Vanguardia. 11.09.2015. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20150911/54436444905/via-lliure-participacion.html (accessed: 26.11.2023).

[15] Así ha sido el 'fallido' momento cumbre de la manifestación de la Diada. La Vanguardia. 11.09.2017. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20170911/431208284231/asi-fue-momento-cumbre-manifestacion-diada.html (accessed: 26.11.2023).

[16] Así ha sido la evolución de asistentes a la Diada en los últimos seis años. La Vanguardia. 11.09.2018. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20180911/451763309560/diada-cataluna-2018-participacion-numero-asistentes-manifestacion.html (accessed: 26.11.2023).

[17] Pi J. 'Pinchazo', 'Se desinfla', 'Fracasa'; así han visto la manifestación de la Diada los medios de Madrid. La Vanguardia. 11.09.2019. URL: https://www.lavanguardia.com/politica/20190911/47302216902/asi-manifestacion-diada-prensa-madrid.html (accessed: 26.11.2023).

[18] Ibidem.

в кровь графа Вифреда Мохнатого (Guifré el Pilós, ок. 840–897), нарисовал красные полосы, символизирующие победу в битве против норманнов и защиту короля франков [Кузина, 2021: 122]. Есть разные варианты легенды. Во-первых, они отличаются тем, кто был тем самым каролингским королем, который решил вознаградить графа за доблестный подвиг, Людовик Благочестивый или Карл Лысый (Charles le Chauve, 875–877). Второе различие связано с тем, над кем они одержали победу. По одной версии, победили действительно норманнов, по другой — арабов, а сражение было частью Реконкисты. Этот сюжет вдохновил художников XIX в., таких как Клауди Лоренсале (Claudi Lorenzale i Sugrañes, 1814–1889) и Пау Бехар (Pau Béjar Novella, 1869–1920), написать картины на тему происхождения герба Барселоны [Кузина, 2021: 126].

Клауди Лоренсале.
Происхождение герба Барселоны. 1843–1844

Легенда была любима каталонскими поэтами и писателями. В XIX в. этот сюжет дважды открыл для широкой публики Виктор Балагер в театральных постановках 1848 года[19], а затем представил поэму «Четыре полосы крови» на Цветочных играх[20]. Ее изображение появлялось на первых страницах каталонских газет того времени, таких как *Lo Vertader Català* (1843). В последней трети XIX в. саньера стала символом регионалистских и националистических организаций, таких как *La Jove Catalunya* (1869–1875), *La Unió Catalanista* (1891–1936), *La Solidaritat Catalana* (1906–1909) и других. В то же время этот символ активно используется в поэзии. Например, Ж. Вердагер и Антони Бори-и-Фонтеста (Antoni Bori i Fontestà, 1861–1912) посвятили саньере стихотворения «Полосы крови»[21] и «Герб Каталонии»[22].

Титульный лист Статута Каталонии. 1932

[19] Balaguer V. Las cuatro barras de sangre (segunda parte de Vifredo el Velloso). Barcelona. 1848.
[20] Кат. *Els quatre pals de sang.*
[21] Кат. *Les barres de sang* (Ж. Вердагер).
[22] Кат. *L'escut de Catalunya* (А. Бори-и-Фонтеста).

В произведениях каталонских модернистов, разделявших идеи правого каталонизма, саньера активно использовалась в декоре зданий, произведениях декоративно-прикладного искусства и печатной продукции. Формальное признание саньеры произошло в 1914 г., когда Манкомунитат Каталонии утвердил ее в качестве своей официальной эмблемы. В 1931 г. Женералитат Каталонии признал саньеру официальным флагом.

В годы диктатур Примо де Риверы и Ф. Франко саньера как символ каталонской идентичности подвергалась запретам и преследованиям[23]. Символический капитал саньеры меняется в период диктатуры, она становится еще и символом сопротивления политике Ф. Франко. Например, каталонский живописец Антони Тапиес (Antoni Tàpies i Puig, 1923–2012) часто использовал саньеру в своих произведениях. Четыре полосы крови обретают новое значение. Теперь они связываются с трагедией, которую пережили каталонцы в Гражданскую войну 1936–1939 гг. и диктатуру Франко [Кузина, 2019: 179]. Саньера начинает ассоциироваться с коллективной травмой и борьбой за право на свою культуру и идентичность. Демонстрации и распространение саньеры в 1976–1978 гг. подтвердили неизменную приверженность каталонцев своему флагу и символике. Саньера в качестве официального флага Каталонии была закреплена в 4-й статье Статута 1979[24].

Антони Тапиес. Каталонский дух. 1971

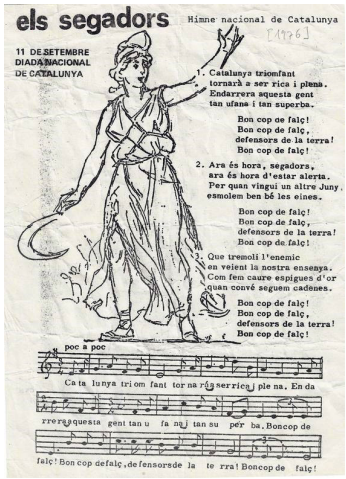
Жнецы

Сегодня гимном автономии Каталонии является песня «Жнецы» (Els Segadors). Считается, что эта песня появилась в Каталонии еще в XVII в. и относится к восстанию крестьян в 1640 г., известному как Корпус Крови. Ее текст призывает крестьян к борьбе: «Ударь сильней косой!» [Друскин, 1983: 508]. Об этой песне и восстании, казалось бы, забыли, но в середине XIX в. каталонские романтики вновь обратили внимание на этот эпизод истории региона. В 1860-х гг. поэт Ж. Вердагер путешествовал по Каталонии

[23] Важно отметить, что саньера была символом и флагом Каталонии, а в годы франкизма у Испании было такое же административно-территориальное деление, что и в XIX в., т.е. Каталония была регионом, а административно-территориальными единицами были провинции Барселона, Жирона и т.д. Поэтому саньера нигде и не могла официально использоваться.

[24] Ley Orgánica 4/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía de Cataluña. Boletín Oficial del Estado (BOE). Núm. 306. 22.12.1979. P. 29363-29370. URL: https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-30178 (accessed: 27.11.2023).

и записал народную песню, связанную с Войной жнецов 1640 г. [Smith, 2014: 207], затем в 1882 г. она была опубликована в книге «Каталонские романсы» Мануэлем Мила-и-Фонтанальсом (Manuel Milà i Fontanals, 1818–1884). Однако не было единой мелодии для этой песни. На рубеже веков гимн получил свою известную мелодию благодаря усилиям группы каталонистов, связанных с журналом *La Renaixensa,* и композитора Ф. Алио (Francesc Alió i Brea, 1862–1908) [Smith, 2014: 207]. Эту версию песни принял на вооружение хоровой коллектив Каталонский Орфей, и к 1897 г. она стала неофициальным гимном Каталонии. В 1899 г. Каталонистский Союз объявляет конкурс на лучшую редакцию этой песни, его выигрывает Э. Гуаньявенц (Emili Guanyavents i Jané, 1860–1941), который предложил наиболее актуальный вариант текста.



Листовка с неофициальным гимном Каталонии «Жнецы»

Во время диктатуры Примо де Риверы композиция была запрещена для официального исполнения. Ситуация изменилась с провозглашением Второй Испанской республики. «Жнецы» были вновь признаны национальным гимном Каталонии [González Calleja, 2005: 125], хотя официальным статутом региона 1932 г. этот статус за песней закреплен не был. В 1939 г. после поражения Республики гимн был снова запрещен, но его продолжили исполнять тайно, преимущественно в семьях. Именно от родителей каталонцы узнавали о своей культуре и символах.

Тем не менее годы диктатуры не могли не сказаться на каталонской культуре и в регионе выросло целое поколение, для которого «Жнецы» были неизвестной песней. Былую славу произведение стало обретать после смерти каудильо. Важное значение для возрождения его популярности сыграла Виктория де лос Анхелес (Victoria de los Ángeles, 1923–2005). В 1991 г. вышел альбом с традиционными каталонскими песнями в ее исполнении [Ramón Bisogni, 2008]. Даже в самое непростое время испанской истории «Жнецы» сохранялись как неофициальный гимн и патриотическая песня Каталонии, а в 1993 г. она была официально закреплена в статуте в качестве гимна Каталонии. Его можно услышать и на официальных мероприятиях, и на футбольных матчах, когда его поют фанаты ФК «Барселона», демонстрируя национальную гордость.

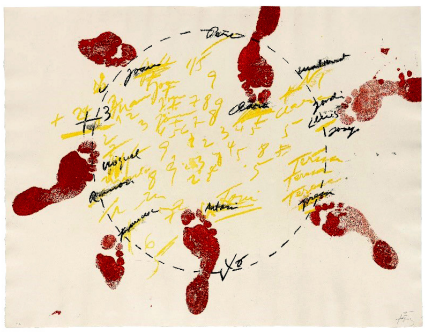
[25] Ley 1/1993, de 25 de febrero, del himno nacional de Cataluña. URL: https://www.boe.es/eli/es-ct/l/1993/02/25/1 (accessed: 27.11.2023)/

Сардана

В конце XIX в. в Каталонии был «изобретен» национальный танец — сардана. Этот танец, изначально популярный в сельских районах северной части региона, отличался тем, что его могли танцевать люди всех возрастов, и, главное, он имел уникальные черты, отличавшие его от других испанских танцев. До 1850 г. движения в танце и связанная с ним музыка не были стандартизированы. В разных районах Каталонии существовали местные варианты этого танца. Движения несильно, но отличались от того, что мы называем сарданой сегодня. Кроме того, существовали отличные друг от друга варианты музыки. Однако благодаря усилиям музыкантов и композиторов Пепа Вентуры (Pep Ventura, 1817–1875) и Ж. Ансельма Клаве (Josep Anselm Clavé i Camps, 1824–1874) музыка для танца была стандартизирована [Brandes, 1985]. В последней трети XIX в. танец стал популярным в Барселоне, распространяясь с Эмпорды[26] и Ла-Сельвы[27] на всю Каталонию. Сардана — этот символ народного единства — воспевалась поэтами конца XIX в., например, Ж. Марагалем (Joan Maragall i Gorina, 1860–1911) в поэме «Сардана»[28].

Сардана. Льорет-де-Мар. 1911

Во времена франкизма некоторые элементы каталонской культуры власти определяли как фольклорное проявление разнообразия испанской культуры [Филатов, 2019: 128]. Сардана не была запрещена, как часть богатой испанской культуры она продолжала легально существовать на сцене, ее танцевали народные ансамбли наравне с традиционными танцами из других регионов страны. Но именно эти группы сарданистов продвигали каталонские традиции по всей Каталонии и за ее пределами. С 1950 г. сохранением и развитием этого танца занимается специальная организация — *Obra del Ballet Popular.*



Антони Тапиес. Каталонская сюита

[26] Эмпорда (кат. *L'Empordà,* исп. *El Ampurdán*) — исторический район на северо-востоке Каталонии в провинции Жирона. Наименование происходит от названия города Эмпорион, основанного в 575 г. до н.э. на северо-востоке Пиренейского полуострова. — *Примеч. ред.*

[27] Ла-Сельва — район в Каталонии, на юге провинции Жирона. — *Примеч. ред.*

[28] Maragall J. Visions & cants. Barcelona. L'Avenç. 1900. P. 61–64.

В 2010 г. правительство Каталонии внесло сардану в Каталог национальных праздников Каталонии и объявило ее танцем национального значения[29]. Сегодня сардана является неотъемлемой частью каталонской культуры и символом ее единства и национальной идентичности и исполняется не только на сцене, но и простыми каталонцами на улицах своих городов.

Барретина

Среди других символов, которые сохранились и не претерпели особых изменений, можно назвать барретину — красный шерстяной колпак. Популярность этого головного убора возросла после Испано-марокканской войны (1859–1860 гг.) — в то время барретина была частью военной формы каталонцев.

Франсеск Санс-и-Кабот. Генерал Прим на Африканской войне. 1865

В поэзии этот головной убор превозносился как отличительный элемент каталонской культуры, например, после триумфа Испано-марокканской войны в стихотворениях «Красная каталонская барретина»[30] (1860) поэтессы Марии Хосефы Массанес (Maria Josepa Massanés i Dalmau, 1811–1887) и «Красная барретина» (1860) поэта Антони де Бофарулла[31]. Но значение именно каталонского символа она приобретает благодаря Ж. Вердагеру. В 1865 г. поэт появился на Цветочных играх в народной одежде и этом головном уборе. Его образ покорил местных интеллектуалов, и барретина стала ассоциироваться с благородной каталонской народной культурой. В произведениях Ж. Вердагера часто встречается этот головной убор[32]. В поэзии Цветочных игр барретина обычно символизировала свободу. В своем стихотворении Жауме Коллель (Jaume Collell i Bancells, 1846–1932) представляет барретину

[29] См. подробнее: Teresa Clotet M. (2010) El Catàleg del patrimoni festiu de Catalunya: Un projecte amb història, un projecte de futur. *Revista d'etnologia de Catalunya*. Núm. 37. P. 191. — Здесь и далее *примеч. авт.*

[30] Кат. *La roja barretina catalana*. URL: https://www.escriptors.cat/autors/massanesj/la-roja-barretina-catalana (accessed: 28.11.2023).

[31] Кат. *La gorra vermella*.

[32] «La Plana de Vic», а также в стихотворении «La barretina», которое принесло ему первое место на Цветочных играх 1880 г.

в качестве символа независимости[33]. Таким образом, барретина превратилась в нечто большее, чем простой крестьянский шерстяной колпак, и начала появляться на различных демонстрациях каталонских националистов. Уже в 1880-х гг. барретина стала характерным символом каталонистов. Например, ее носили участники протекционистской демонстрации в 1882 г. в Барселоне [Smith, 2014: 139]. Барретины украшали персонажей, символизирующих популярные каталонские журналы *Cu-cut!* (1902) и *En Patufet* (1904). *La barretina* была также названием каталонского литературно-политического еженедельника, который издавался в Барселоне в различные годы XIX и начала XX века[34]. В 1918–1919 гг., во время автономистской кампании, молодые каталонские националисты носили барретину, на лацкан прикрепляли каталонский флаг в виде ленты, тем самым открыто демонстрируя поддержку требований Каталонии о самоуправлении [Balcells, 2008: 110].

В Каталонии мужчины носили барретины еще в начале XX в., особенно в сельской местности. Даже в 1940–1950-х гг. в сельских районах можно было увидеть детей и пожилых людей в барретинах. Этот головной убор не был запрещен во время франкизма, т.к. его националистическое значение ослабло. Ситуация изменилась после смерти Франко. Сегодня барретина больше не используется в повседневной жизни, но остается неотъемлемым атрибутом в традиционных танцах, символом каталонской идентичности.

Монсеррат

Гора Монсеррат и бенедиктинское аббатство, находящееся на ее вершине, являются важными символами Каталонии. Монастырь не только служит местом религиозного культа, но также выступает в роли национального символа для каталонцев. История монастыря Монсеррат начитается с IX в., когда в нем стало почитаться романское скульптурное изображение Девы Марии с Младенцем. Эта скульптура, известная как Ла-Моренета, была обнаружена в пещере Санта-Кова на горе Монсеррат, где впоследствии был основан филиал бенедиктинского монастыря Риполи [Smith, 2014: 80, 187–188]. В 1409 г. Монсеррат приобрел статус самостоятельного аббатства.

Значимость Монсеррата для каталонцев отражается в искусстве и литературе. Так, в XIX в. стихи Монсеррату и Деве Монсерратской посвящали каталонские поэты В. Балагер[35] и Ж. Вердагер[36]. С середины столетия к Монсеррату и горным районам внутри страны стали относиться как к символам Каталонии [Smith, 2014: 80]. Торжественная коронация и провозглашение

[33] Кат. *A la gent de l'any vuit*.

[34] La Barretina: setmanari popular. URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/es/consulta/registro.do?id=2258 (accessed: 28.11.2023).

[35] Balaguer V. Lo Trovador de Montserrat. Poesies catalanes. Barcelona. 1861.

[36] Например, Verdaguer J. «Virolai» dins Montserrat. Llegendes, cançons i odes. A cura de Maur M. Boix i Ramon Pinyol i Torrents. Vic: Eumo Editorial / Societat Verdaguer. 2004. P. 145–146.

Черной Девы Марии Монсерратской покровительницей Каталонии в 1881 г. подчеркнули важную роль этого монастыря в культуре региона [Smith, 2014: 188].

В период Гражданской войны (1936–1939) Монсеррат был под защитой Женералитата. Некоторые монахи погибли, защищая монастырь от антирелигиозных преследований. Во времена диктатуры Ф. Франко монастырь занимал антифранкистскую позицию. Первый журнал на каталонском языке в эпоху франкизма — *Serra d'Or* — вышел в 1959 г. под эгидой монастыря. В последующие десятилетия это издание сыграло важную роль в качестве органа культурного сопротивления [Pujol Casademont, 2020: 75]. В 1970 г. в Монсеррате была собрана ассамблея, в ходе которой 300 каталонских деятелей культуры, интеллектуалов и художников заперлись в монастыре в знак протеста против Бургосского процесса — тогда рассматривалось дело против членов баскской террористической группировки ЭТА. Это привело к формированию Каталонского Собрания (Ассамблеи), которое объединило каталонцев слева и справа под лозунгами «Свобода, Амнистия, Автономия» [Sobrequés i Callicó, 2007: 118].

В настоящее время Монсеррат продолжает привлекать паломников и посетителей, оставаясь не только местом богослужений, но и культурным комплексом, включающим музей и исторические здания. Монастырь за годы франкизма приобрел еще и символическое значение убежища. Сегодня он сохраняет свою роль символа каталонской идентичности, продолжая занимать важное место в культуре и истории региона.

Святой Георгий

Исключительное значение в каталонской культуре приобретает поклонение Святому Георгию, являющемуся одним из наиболее выдающихся символов каталонской культуры. Его культ появился еще в Средние века, а в середине XIX в. начинается новый этап его почитания. Скульптурная работа А. Алеу (Andreu Aleu i Teixidor, 1829–1900) «Святой Георгий»[37] (1860) сыграла значительную роль в развитии мотива «чуда о змие» в качестве символа региона. Эта скульптура до настоящего времени украшает фасад Женералитата в Барселоне. В 1869 г.

Андреу Алеу. Святой Георгий. 1860

[37] Кат. *Sant Jordi.*

каталонский фольклорист Ф. Маспонс (Francesc de Sales Maspons i Labrós, 1840–1901) опубликовал одну из версий легенды о святом, которая, «будучи одной из самых красивых, также является одной из самых любимых, поскольку относится к блаженному покровителю Каталонии» [Anguera, 2004: 71].

В 1870-х гг. некоторые каталонистские ассоциации начали отмечать День Святого Георгия, покровителя Каталонии [Anguera, 2008: 24–25]. Образ Святого Георгия во второй половине века начинает часто встречаться на титульных листах каталонских журналов, фасадах зданий, а также в различных художественных формах. Множество художников, таких как скульпторы А. Алеу, Э. Арнау (Eusebi Arnau i Mascort, 1863–1933), Ж. Лимона (Josep Llimona i Bruguera, 1864–1934), обращались к этому религиозному сюжету. Начиная со Средневековья изображения драконов стали обычным украшением архитектурных ансамблей Барселоны, однако в период каталонского модернизма этот сюжет приобрел особую популярность. Наиболее объемно дракон был представлен в творчестве А. Гауди, примерами служат скульптура саламандры (дракона) в парке Гуэль (1914) или Дом Бальо (1906), который по своей форме и керамической облицовке напоминает тело поверженного дракона.

Некоторые организации, такие как Экскурсионный центр Каталонии, Институт каталонских исследований, а также каталонские правительственные учреждения, например Женералитат, провозгласили Святого Георгия своим покровителем. Святой Георгий становится аллегорией борьбы региона за независимость, воплощая идею освобождения от централизма. В 1888 г. Жоан Понс-и-Массаве (Joan Pons i Massaveu, 1850–1918) опубликовал стихотворение «Святой Георгий», которое заканчивается такими строками: «Тогда, рыцарь Святой Георгий, / Я буду умолять тебя на коленях, / чтобы ты освободил мою страну / от унижения и ига!» [Anguera, 2004: 71, 74]. Неслучайно мы находим его изображение на флаге Каталонистского союза (1903) — политического образования, созданного в Барселоне в 1891 г. различными корпорациями и ассоциациями каталонских националистов.

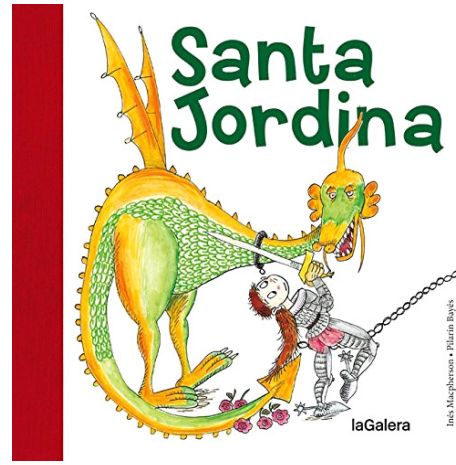
Александр де Рикер. Флаг Каталонистского союза. 1903

Символическое значение Святого Георгия и его сражения с драконом как аллегории борьбы Каталонии за свободу приобрело активное воплощение уже в конце XIX в. Легенда о рыцаре, спасающем принцессу из лап страшного дракона, стала частью культурного наследия. В 1893 г. Ф. Маспонс увидел в святом, спасшем принцессу, «нашу возлюбленную Каталонию, спасенную духом нашего покровителя от насилия, направляемого врагами, желавшими ее убить» [Anguera, 2004: 74]. В 1900 г. Каталонистский союз отчеканил серию из трех медалей (из золота, серебра и бронзы),

и с одной стороны на них было изображение Святого Георгия верхом на лошади, убивающего дракона. Этот мифический образ особенно активно проявляется в эпоху модернизма и в 20-е гг. XX в. Во время диктатуры Примо де Риверы был создан праздник, который отмечается до сих пор, — День книги. Книгоиздатели Барселоны захотели учредить свой собственный праздник и после обсуждений решили совместить его с днем Святого Георгия 23 апреля. Таким образом, в один день проводились традиционная ярмарка роз, книжная ярмарка и чествование святого патрона.

В настоящее время этот день стал одним из наиболее популярных праздников в Барселоне, объединяя в себе аспекты религиозного, романтического и литературного характера. В этот день на Рамбле и других улицах города устанавливаются многочисленные лотки с розами и книгами.

В XXI в. Сан-Жорди подвергся существенным трансформациям. В статье Джеммы Паскуаль «Девочки больше не хотят быть принцессами», опубликованной несколько лет назад, отмечается ускоренное изменение европейского общества, включая каталонцев, которые активно выступают против сексизма, стереотипов и борются за равенство полов[38]. Под воздействием этих общественных изменений стали меняться истории, ставшие культовыми, такие как сказка о Красной Шапочке или легенда о Святом Георгии. В последние годы наблюдается тенденция к феминизации истории Святого. В некоторых интерпретациях Святой Георгий превращается в Санта-Жордину — девочку, спасающую город от дракона без участия мужчины[39]. Санта-Жордина представляет собой нового героя, смело выходящего за рамки традиционных представлений. Авторы используют разные подходы к феминизации истории: от изменения сюжета до предложения альтернативных легенд. Это не только новый способ подачи материала, но и попытка изменить общепринятые представления о мужчинах-спасителях и женщинах-спасаемых.



Обложка книги «Святая Жордина»

[38] См. подробнее Pasqual i Escrivà G. Les noies ja no volen ser princeses. VilaWeb. 17.04.2018. URL: https://www.vilaweb.cat/noticies/les-noies-ja-no-volen-ser-princeses-mail-obert-gemma-pasqual-article-opinio-llibres-sant-jordi-drac/ (accessed: 28.11.2023).

[39] Например, Molist Sadurni J. La Jordina i el drac Parrac. Barcelona. Edicions Baula. 2018. 32 p.; Macpherson I. Santa Jordina. Barcelona. La Galera, SAU. 2017. 40 p.; Fernàndez i Ramos D. La revolta de Santa Jordina. Barcelona. Amsterdam. 2019. 48 p.

* * *

Детальное исследование произведений, созданных в рамках движения по восстановлению каталанского языка и литературы — Ренашенсы, указывает на то, что символический код каталонской национальной идентичности отчасти начал формироваться в поэзии XIX в. В этот период каталонские интеллектуалы сосредоточили свое внимание на создании произведений, посвященных древней истории каталаноязычных земель, устанавливая связь между процветающей средневековой Каталонией и Каталонией XIX в. Этот процесс способствовал формированию национальной идентичности. Создавались символы, которые задумывались для объединения людей и формирования вербальных, визуальных, иконических представлений о нации, культуре, истории и ценностях.

Период диктатур Примо де Риверы и Франсиско Франко оставил неизгладимый след в культурной и социальной истории Каталонии. Диктатура Франко стремилась к централизации власти в Испании путем подавления культурной автономии регионов. Каталанский язык и традиции подверглись гонениям. Использование каталанского языка в образовании и публичной сфере было запрещено, что привело к систематическому угнетению культурного наследия региона, в том числе и символического. Тем не менее, несмотря на эти трудности, каталонская культура продолжала существовать в подполье, находя способы сохранить и передать свое наследие новым поколениям.

Символы составляют неотъемлемую часть национальной культуры, естественным образом подвергаются изменениям в ходе эволюции культуры под влиянием актуальной повестки, как это произошло со Святым Георгием. Другие символы каталонизма с течением времени приобрели дополнительное значение, связанное с травмой, которую нанес Каталонии франкизм.

Список литературы / References

Андерсон Б. (2001) *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма,* Москва, Канон-пресс-ц, 286 с.

Anderson B. (2001) *Voobrazaemye soobscestva: razmyslenija ob istokach i rasprostranenii nacionalizma* [Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism], Moscow, KANON-Press-C Publ., 286 p. (In Russian)

Друскин М. (1983) *История зарубежной музыки. Выпуск четвертый,* 6-е изд. Москва, Музыка, 528 с.

Druskin M. (1983) *Istoriya zarubezhnoj muzyki. Vypusk chetvertyi* [The history of foreign music. Vol. 4], 6th ed., Moscow, Muzyka, 528 p. (In Russian)

Кузина Н.А. (2019) Оппозиция франкизму в каталонском искусстве второй половины XX века, *Латиноамериканский исторический альманах,* № 24, с. 173–187.

Kuzina N.A. (2019) Oppoziciya frankizmu v katalonskom iskusstve vtoroj poloviny XX veka [Opposition to the Francoist dictatorship in Catalan art of the second half of 20th century], *Latinoamerikanskij istoricheskij almanax,* no. 24, pp. 173–187. DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-173-187 (In Russian)

Кузина Н.А. (2021) Зарождение и формирование национальных символов Каталонии в рамках Ренашенсы и их визуальная репрезентация в XIX в., *Концепт: философия, религия, культура,* № 5(4), с. 114–130.

Kuzina N.A. (2021) Zarozhdenie i formirovanie nacionalnyx simvolov Katalonii v ramkax Renashensy i ix vizualnaya reprezentaciya v XIX v. [The Origin and Formation of the National Symbols of Catalonia within the Framework of the Renaixença and their Visual Representation in the 19th Century.], *Concept: philosophy, religion, culture,* no. 5(4), pp. 114–130. DOI: https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130 (In Russian)

Кузина Н.А. (2022) Роль правых политических сил в формировании каталонского национализма во второй половине XIX в., *Латиноамериканский исторический альманах,* № 35, с. 214–235.

Kuzina N.A. (2022) Rol' pravykh politicheskikh sil v formirovanii katalonskogo natsionalizma vo vtoroi polovine XIX v. [The role of right-wing political forces in the formation of Catalan nationalism in the second half of the 19th century], *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh,* no. 35, pp. 214–235. DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-214-235 (In Russian)

Филатов Г.А. (2019) Франкизм и национальная политика: Каталония, Страна Басков, Галисия, *Латиноамериканский исторический альманах,* № 24, с. 123–138.

Filatov G.A. (2019) Frankizm i nacionalnaya politika: Kataloniya, Strana Baskov, Galisiya [Francoism and national politics: Catalonia, Basque Country, Galicia], *Latinoamerikanskij istoricheskij almanax,* no. 24, pp. 123–138. DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-123-138 (In Russian)

Филатов Г.А. (2021) Каталония и региональное самоуправление в первой четверти XX в., *История,* Т. 12. Выпуск 6 (104).

Filatov G.A. (2021) Kataloniya i regionalnoe samoupravlenie v pervoj chetverti XX v. [Catalonia and regional self-government in the first quarter of the 20th century], *Istoriya,* Vol. 12, no. 6 (104). DOI: 10.18254/S207987840016155-9 (In Russian)

Anguera P. (2004) Sant Jordi, patró de Catalunya [Sant Jordi, patron saint of Catalonia], *Estudis D'historia agraria,* no. 17, p. 67–76 (In Catalan)

Anguera P. (2008) L'onze de setembre: història de la Diada (1886–1938) [The eleventh of September: history of Diada (1886–1938)], L'Abadia de Montserrat, 424 p. (In Catalan)

Anguera P. (2009) La barretina: la imatge tòpica del [pagès] català [La barretina: the topical image of the Catalan], Barcelona, Rafael Dalmau, 61 p. (In Catalan)

Archard D. (1995) Myths, Lies and Historical Truth: A Defence of Nationalism, *Political Studies,* Vol. 43, no. 3, pp. 472–481. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1995.tb00315.x

Balcells A. (2008) *Llocs de memòria dels Catalans* [Places of memory of Catalans], Barcelona, Proa, 398 p. (In Catalan)

Bottici C. (2007) *A Philosophy of Political Myth,* Cambridge, Cambridge University Press, 286 p.

Brandes S. (1985) La Sardana como Símbolo Nacional Catalán [The Sardana as a Catalan National Symbol], *Revista de Folklore,* Tomo 5b, no. 59, pp. 162–166. (In Spanish)

González Calleja E. (2005) «Bon cop de falç»: mitos e imaginarios bélicos en la cultura del catalanismo [«Bon cop de falç»: myths and war imaginaries in the culture of Catalanism], *Historia y política: ideas, procesos y movimientos sociales,* no. 14, pp. 119–164. (In Spanish)

Hobsbawm E., Ranger T. (eds.) (2012) *The Invention of Tradition,* Cambridge, Cambridge University Press, 322 p. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781107295636

Humlebæk C., Hau M.F. (2020) From National Holiday to Independence Day: Changing Perceptions of the "Diada", *Genealogy,* no. 4(1), 31. DOI: https://doi.org/10.3390/genealogy4010031

Michonneau S. (2007) *Barcelone, mémoire et identité: 1830–1930* [Barcelona, memory and identity: 1830–1930], Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 349 p. (In French)

Prat J. (1991) El nacionalismo catalán a través de los demarcadores de identificación simbólica [Catalan nationalism through the demarcators of symbolic identification], *Revista de Antropología Social,* no. 0, pp. 231–239. (In Spanish)

Pujol Casademont E. (2020) Culture, language and politics. The Catalan cultural resistance during the Franco regime (1939–1977), *Catalan historical review,* no. 13, pp. 69–84. DOI: 10.2436/20.1000.01.167

Ramón Bisogni V. (2008) Victoria de los Ángeles: nella musica per vivere (e sopravvivere) [Victoria de los Ángeles: in music to live (and survive)], Varese, Zecchini, 263 p. (In Italian)

Smith A. (2014) *The Origins of Catalan Nationalism, 1770–1898,* London, Palgrave Macmillan, 304 p.

Sobrequés i Callicó J. (2007) *Historia de Cataluña* [History of Catalonia], Barcelona, Base, 168 p. (In Spanish)

Tudor H. (1972) *Political myth,* London, Pall Mall Press, 157 p.